

ОПТИМИЗАЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Д.А. Плетенева

Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Одним из бесспорных и общепризнанных средств дифференциации уголовной ответственности является конструирование составов преступлений с использованием квалифицирующих признаков. При этом наличие прямо указанных в законе отягчающих обстоятельств влияет на квалификацию преступления, значительно ужесточая ответственность виновного. Отечественная история уголовного законодательства свидетельствует, что законодатель все чаще и чаще прибегает к выделению квалифицированных составов преступлений. Всегда ли это оправдано? Представляется, что существующий в действующем УК механизм индивидуализации ответственности и, в частности, наказания бывает достаточным для обеспечения реализации целей уголовной ответственности и соблюдения принципов справедливости и гуманизма. Неумеренное выделение квалифицированных составов преступлений зачастую не способствует оптимизации уголовной ответственности.

Чезаре Беккариа обращал внимание на то, что «эффективность мер, препятствующих совершению преступлений, должна быть тем выше, чем опаснее преступление для общественного блага и чем сильнее побудительные мотивы к совершению преступления. Следовательно, суровость наказания должна зависеть от тяжести преступления». И далее он отмечал, что «...настоящим мерилom преступлений является вред, причиненный ими обществу».¹ Полагаем, что эта мысль верна и при определении функции того или иного отягчающего обстоятельства: учитывать его лишь при индивидуализации ответственности или придать ему статус квалифицирующего признака.

70

В этой связи возникает сомнение в целесообразности использования в УК в качестве квалифицирующих обстоятельств признаков, характеризующих отрицательные свойства личности виновного. Это признаки «совершение преступления повторно» (58 упоминаний), «совершение преступления лицом, ранее совершившим преступление» (15 упоминаний), «совершение преступления лицом ранее судимым»

---

¹ Беккариа, Ч. О преступлениях и наказаниях. / Ч. Беккариа – М.: «Стелс», 1995. С. 83 и 91.

(12 упоминаний). Правила статей 62, 64 и 65 УК позволяют избрать оптимальное наказание с учетом объективной опасности содеянного.

По названному пути частично пошел законодатель в Российской Федерации, когда Федеральным Законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ из УК были исключены нормы о признаке неоднократности совершения преступления как вида множественности преступлений, отягчающего и квалифицирующего обстоятельства. Не все в этом решении оказалось оптимальным. Российские ученые обращали внимание, в частности, на неосновательность исключения квалифицирующего признака *убийство, совершенное лицом, ранее совершившим убийство* (п. «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Разумное сокращение квалифицирующих признаков преступления может быть осуществлено путем исключения из их круга обстоятельств типичных для основного состава преступления. Удачным примером тому являются изменения, внесенные в ч. 2 ст. 430 ч. 2 ст. 431 УК Законом Республики Беларусь от 15 июля 2009 г. № 42-З.² Перестало быть квалифицирующим обстоятельством получение (дача) взятки *за заведомо незаконное действие (бездействие)*. Данное обстоятельство, будучи свойственным подавляющему большинству случаев взяточничества, влияя на квалификацию получения или дачи взятки, резко ужесточало ответственность, препятствуя оптимальной индивидуализации ответственности.

Представляется, что в подобной корректировке нуждается и норма об ответственности за торговлю людьми. Часть 2 ст. 181 УК среди квалифицирующих обстоятельств, в частности, называет признаки, присутствующие практически в каждом случае этого преступления. Это, например, действия, образующие торговлю людьми, совершенные «путем обмана, злоупотребления доверием или соединенные с насилием, угрозой его применения или иными формами принуждения». Нельзя, чтобы признаки, входящие в понятие торговли людьми

71

по определению³ и являющееся ее неотъемлемым свойством, рассматривались как отягчающие обстоятельства, тем более квалифицирующие. На это обращали внимание многие отечественные ученые.

---

² Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2009. № 173. 2/1594

³ См. подпункт (а) ст. 3 Протокола ООН о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2003. № 55. 2/943.

По нашему мнению, целесообразно избегать использования в качестве квалифицирующих признаков обстоятельств, указывающих на сочетание основного преступления с сопутствующими ему иными преступлениями. Классический пример: кража, грабеж и разбой, *соединенные с проникновением в жилище*. Признак проникновения в жилище в подавляющем большинстве случаев охватывается составом преступления «Нарушение неприкосновенности жилища или иных законных владений граждан» (ст. 202 УК). Более правильной в таких случаях является оценка каждого преступления отдельно, но в их совокупности. Это обеспечивает подлинную характеристику событий (совершено два преступления, а не одно), позволяет индивидуализировать ответственность за каждое преступление с учетом его объективной общественной опасности. Такой подход исключает путаницу в правовой оценке содеянного, обеспечивая ее логичность. Странной на сегодняшний день представляется ситуация, когда кража имущества на сумму до двух базовых величин, совершенная с крыльца дома, признается административным правонарушением (ст. 10.5 КоАП), а такая же кража, совершенная с проникновением в комнаты этого дома, расценивается по ч. 2 ст. 205 УК как квалифицированная кража. Общественная опасность посягательства на отношения собственности осталось неизменной. Лицо фактически карается не за то преступление, которое совершено.

Другой пример. По часть 2 ст. 356 УК карается измена государству, сопряженная с убийством. Законодатель синтезировал два особо тяжких преступления. Очевидно, что при такой конструкции состава преступления индивидуализация ответственности крайне затруднена.

В уголовно-процессуальном аспекте составы преступлений с такой конструкцией осложняет четкое формулирование обвинения и соответственно создают проблему для осуществления права на защиту.

72

В анализируемом плане следует ставить вопрос и об отказе от конструирования составов преступлений со сложной виной (ст. 25 УК). Объединение законодателем в едином составе преступления признаков умышленного и неосторожного преступления, когда последнее выступает в качестве квалифицирующего обстоятельства, лишь создает иллюзию более тонкой дифференциации ответственности. В действительности автоматически к умышленным преступлениям неосновательно относится неосторожное причинение тяжкого вреда.

При отказе от конструирования составов преступлений со сложной виной, ответственность будет наступать за совокупность умышленного и

неосторожного преступления, что обеспечит чистоту правовой оценки, индивидуализацию ответственности, как при назначении наказания, так и в процессе его исполнения (условно-досрочное освобождение, применение амнистии и т.п.).